

Алексей Михайлович Крицкий. Не хлебом единым...

*Не плачь, дядя, не ты один сиротка,
Не ты, не ты последний, кому пришлось уйти.
Да брось ты эти розы, отдай вон той красотке,
Раз той, кого ты любишь, с тобой не по пути!*

Виктор Луферов

Я познакомился с Лёшей на Кавказе, в поездке нашей сборной спелеологической компании в район села Амткел. Это ранее культовое для советских спелеотуристов место было примечательно двумя пещерами. Очень просторной, похожей на синтез тоннеля метро с бассейном «Нижне – Шакуранской» и минипещерой типично кавказского типа под неприятно звучащим, но точным названием «Холодная».

Нижняя Шакуранская пещера находится в Гульрипшском районе Абхазии. Протяженность пещеры составляет более 3-х километров, амплитуда +60. Высота входа 200 метров. Заложена пещера в верхнемеловых известняках. Очень красивая пещера, напоминающая туннели метро.

Место это чрезвычайно благоприятно для проведения прогулочных и/или учебных экспедиций для только приступающих к обучению премудростям путешествий в пещеры. В них есть практически все виды препятствий. Но! Они легко преодолимы за короткое время и с малыми усилиями.

Итак зимой 1979 года я оказался с Лёшей Крицким в одной компании с Димой Тетериным, Аркадием Ивановым, Максимом Родионовским в лагере напротив Нижней Шакуранской пещеры. Мы быстро сдружились. Он был на 2 года старше — был уже женат и растил сына. Если я правильно помню, то он закончил медучилище и учился на медико-биологическом факультете 2-го мединститута в Москве. То есть для нас он был практически настоящим доктором. Легкий характер, быстрый ум и развитое чувство юмора сразу же предоставили ему весьма высокий статус в нашей компании. В той поездке мы допускали вполне значительные нарушения «сухого» закона и благодаря заботам и советам доброго доктора мы в тот раз уже не так сильно как обычно страдали от злоупотребления алкоголем. Зато в полном соответствии с законом сообщающихся сосудов серьёзно пострадала от нашего пьянства только моя прекрасная польская палатка с тентом. Сгорела... Безумно жалею её до сих пор ☺

После той поездки летом того же 1979 года я попал на Бзыбь в экспедицию Данилы Усикова, организованную ИГ АН СССР. Вот [ЗДЕСЬ](#) есть мой подробный рассказ об участии в ней.

Затем летом же мы опять большой компанией отправились в Амткел. Лагерь наш стоял в ущелье с другой стороны села неподалёку от пещеры Холодной. Лазили туда уже «по-взрослому», с ночевками в подземном лагере и попытками первопрохождений. В целом та поездка прошла более-менее удачно. Хотя она и была сильно омрачена заключительной дракой с местной молодёжью и спелеологами из Харькова.

Их лагерь располагался ближе к селу и они его оставили без охраны на время ознакомительной вылазки к озеру Амткел. А вот наш лагерь в это время охранялся тремя людьми. Когда их и наш народ вернулся то Харьковчане

«обнаружили» отсутствие своих шахтерских фонарей. В каком количестве и действительно ли их у них сперли — сейчас уже не понять. Однако тем вечером вначале мы все вместе выпивали и отмечали окончание нашего и их заезда. А уже через час или два в наш лагерь ворвалась небольшая толпа из харьковчан и местного народа. С криками — А и где же наши украинки?! Кто-то из нас неосторожно заметил, что они дескать дома сидят, в Харькове... Ну, а дальше я мало что помню. Вернее помню что Саше Дралю быстро свернули челюсть... Кстати он тогда был ещё «при погонах» ст. лейтенанта ГАИ г. Москвы, поскольку занимался вводом в эксплуатацию системы автоматизированного управления движением автомобильного транспорта «СТАРТ».

Остальным тоже сразу что-то досталось... не всем и не так много как Саше Дралю (Александрю). Про себя могу сказать одно — чудом, только благодаря одному рассудительному взрослому абхазу, я никого не покалечил и не пострадал сам.

Так как я тогда просто тихо собрал цепь из карабинов и понесся с нею в руках в гущу событий... Хорошо что на моём пути возник тот взрослый «правильный» абхаз, который увидев меня такого «маленького» с этой цепью из десятка карабинов запаниковал и вскричал — а-а-а! СлЮшай, если ты нас так, то друг друга укокошим. Не надо так только из-за фонариков!!! Я внял его словам, остановился, цепь опустил. Протрезвел сразу. До сих пор помню его испуганный голос — он реально поверил в то, что я забью их всех, наверное. Да я и сам не могу понять почему тогда так самоконтроль потерял... Больше такого со мной не случалось. Хотя бывали иногда ситуация в которых я жалел об отсутствии адекватного абхаза.

Мы вернулись в Москву и я продолжил общение с Сашей Морозовым на предмет моего участия в его зимнем предприятии.

Несмотря на то что он уже был женат и у него рос сын — Лёша он совершенно не ограничивал себя с точки зрения поездок в пещеры.

Поэтому когда я стал обдумывать кого бы я мог привести с собой, то сначала образовался совсем небольшой список всего в два человека: Дима Тетерин и Лёша Крицкий. Но, когда я предложил им попробовать рекомендовать их в Морозовскую экспедицию, то Дима сразу попросил добавить в этот перечень еще и Аркадия Иванова. Лёша также не стал возражать против его участия. И я попросил Сашу включить наряду со мной ещё троих «бойцов» в вспомогательный состав его большой экспедиции на дно Снежной.

Работать нашей вспомогательной четверке предстояло до 5-го завала, с выходом до 6-го завала. Для первого раза — это были отличные условия. По срокам на это отводился примерно месяц. Это для них троих. Я же оформился в качестве рабочего ИГ АН СССР и поехал на полный срок. С пребыванием в поверхностном лагере и сопровождая по необходимости входящих и выходящих участников этого 86-ти суточного мероприятия.

Саша познакомился с тремя моими товарищами и мы сразу же включились в подготовку этого мероприятия. Вот тут-то сразу проявились уникальные качества Лёши как добытчика и вообще эксперта по ряду важных вопросов. На нас оказалась возложена обязанность сбора модулей, изготовления транспортных мешков и прочего инвентаря. А сам Саша активно изготавливал лестницы, обеспечивал работу специального оборудования для сушки в «кипящем» слое воздуха мясopодуKтов и много другого. Дима Тетерин увлекался фотографией и попытался наладить изготовление химических смесей для фотовспышек. Морозов также имел большой интерес к этой теме. Он был очень хорошим фотографом и снимал по тем временам очень крутым фотоаппаратом — полупрофессиональной камерой Pentacon-Practica.

Экспериментальную съемку с использованием Диминой алхимии проводили на «черной» лестнице Сашиной квартиры в доме на Кропоткинской улице. Поставили штатив с площадкой, на него баночку со смесью. Рядом встал Дима со своим фотоаппаратом — дать ему свой дорожный фотоаппарат для экспериментальной съемки Саша побоялся. И вот наступила кульминация процесса. Дима поджег смесь — она начала разгораться, потом была очень яркая вспышка, затем радужные круги в глазах и ещё я запомнил скрюченный Димин палец, намертво зависший над спуском фотоаппарата. На этом решили разработку смесей для химических вспышек, освещающих большие пещерные залы прекратить.

А вот разработка надежной конструкции модульных мешков увенчалась успехом. Решали эту проблему все по-немногу, однако решающий вклад внес Лёша, заставивший нас изготовить и вложить внутрь полиэтиленового мешка мешок из поролонa 15 мм толщиной. Потом этот мешок вставили в гидроизолированный капроновый мешок и затем в транспортный мешок. Оба мешка изготавливались из гидромелиоративной ткани.

Мы с Лёшей в течение 3 часов с небольшими перерывами долбили эти модули об ступеньки лестницы, её перила, сбрасывали их с четвертого этажа вниз.

Однако, когда мы их вскрыли, то обнаружили легкие повреждения части галет в пачке. Эта удачная конструкция подземных модулей оставалась практически неизменной во всех последующих экспедициях Большой советской спелеологии в систему пещеры Снежной. Волшебный поролоновый мешок толщиной всего-то в полтора сантиметра оказался чрезвычайно эффективен для сохранения в целостности начинки модуля жизнеобеспечения.

Заметный вклад в разработку рационов питания Лёша как специалист биохимик.

Также на нас легла закупка необходимых тканей, добыча титанового прутка для изготовления ступенек лестниц и других «полуфабрикатов» для изготовления специфического оборудования для преодоления вертикальных участков легло на нас. В ту экспедицию мы начали активно использовать навеску стальным тросом для подъема в колодцы. Увы! Эта многообещающая, но дающая мало технология не прижилась. По причине значительного кручения троса под нагрузкой. Он скручивался со страховочной веревкой и выше и ниже поднимающегося спелеолога. Избежать этого можно было только натяжением страховочной веревки на значительном удалении от троса, внизу на 3-6 метров от троса в свободном провисе.

Тут необходимо пояснить ситуацию с навеской в Снежной. Летом 1979 года в экспедиции Усикова-Немченко в Большом колодце (160 м.) и других поменьше висели лестницы. В том числе и на протяжении всей снежно-ледовой части длиной примерно 300 метров. Она представляла собой последовательность ледяных катушек в гигантской щели над Большим залом. Лестница являлась вспомогательным элементом обеспечивающим удобный подъем и легкий спуск. Но! Она не являлась элементом, обеспечивающим безопасность использующего её спелеолога.

В экспедиции зимой 1979-1980 годов от лестниц пришлось практически отказаться. Во-первых из-за большей нагрузки на них — одно дело 2 человека, другое 10 человек, в пять раз больше и соответственно в пять раз возрастал риск их разрыва. Альтернативным решением стало массовое использование вместо лестниц второй (ходовой) верёвки. Трос было решено использовать только на большом колодце. Он также был дефицитом и его было немного. Оставалась проблема необходимости практически удвоения веревки 10 мм для организации надежной навески при движении 10 человек с грузом заметно более тонны. Столько веревки взять было негде. Даже ИГАН смог выделить только малое количество от нашей потребности.

И тут на выручку пришел Лёша. Бог весть какими путями он узнал, что во внутренних хозяйственных дворах физического факультета МГУ хранятся капроновые веревки, намотанные на огромные кабельные катушки. Это было имущество учебного геофизического судна МГУ. Многие километры веревки... И мы клюнули...

Поздним осенним вечером 1979 года несколько заинтересованных в этом вождеденном ресурсе лиц, в числе которых были и мы с Лёшей, проникли к этим катушкам и отмотав много-много веревки быстро отнесли её к расположенной неподалёку от физфака троллейбусной остановке. Сгрузили бухты на заднюю площадку троллейбуса и через 6 остановок выгрузились неподалёку от Лёшиного дома. Насколько я помню вскоре была как минимум ещё одна ходка. Результатом этого грабежа стало полное обновление навески всей Снежной в две нитки.

Эта история имела продолжение. Иногда ещё кто-то залезал туда и утаскивал некоторые количества этого «капронового фала». Которого, как позднее выяснилось, всего пропало несколько километров...

В конце мая 1980 года состоялось финишное хищение капроновой верёвки из внутреннего двора физфака МГУ. По предварительному сговору — часть 2 статьи 89 УК РСФСР, наказание по которой:

Кража, совершенная повторно или по предварительному сговору группой лиц, - наказывается лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительными работами на срок от одного года до двух лет с конфискацией имущества или без таковой.

Лёша готовился тогда к проведению первой экспедиции спелеосекции своего института в Снежную. Веревка из снежно-ледовой части к тому времени была уже эвакуирована в Москву к Саше Морозову и он не был настроен выдавать её малоопытной команде в преддверии своей большой зимней экспедиции. В составе которой, кстати, мы уже состояли.

Лёша слегка завелся, так как Сашина веревка ведь по большому счету была добыта и им тоже... Я же смотрел на это спокойно, так как понимал, что в итоге Морозов Лёше веревку всё-таки выдаст... Просто сейчас ему самому требуется «лишняя» верёвка поскольку в ближайших планах была экспедиция по поиску соединения Снежной с Меженного.

Тем не менее я, когда понял что Лёша всё равно пойдет получать меру пресечения по ст. 89 УК РСФСР, был вынужден составить ему компанию... Вместе начинали эту историю, вместе и закончим. Еще Лёша взял с нами одну из студенток для «постоять на шухере». Честно говоря ни он ни я не предполагали каких масштабов достигло хищение этой геофизической веревки. Потом следователь покажет мне Акт инвентаризации её запасов в котором было указано расхождение более 10 (!) километров. Честно говоря я - то полагаю, что под эти хищения они списали её убыль за долгие годы.

Итак, мы втроём пришли и приступили... Далее было неинтересно. Сотрудники кафедры геофизики организовали ночные дежурства, так как оказалось что незадолго до нашего налёта кто-то уже почти попался. Взяли немножко и смогли убежать. Увы, мы взяли довольно много — 6 бухт по примерно 50 метров. Да и засада в этот раз заблаговременно вызвала милицию.

Нас доставили в 6 отделение милиции, располагавшееся в главном здании МГУ. Опросили и заперли, каждого отдельно. Рано утром повели завтракать в столовую. Сопровождающий нашу троицу милиционер отвел к её входу и попросил долго не задерживаться. Мы пообещали и как только он ушел пошли звонить домой. Лёша дозвонился и завертелась операция по вывозу из его квартиры двух рулонов мелиоративной ткани по 180 см высотой и диаметром примерно 40 сантиметров. Очень тяжелые. Одному таскать такой рулон затруднительно даже крепкому спелеологу.

А нам ведь уже пообещали провести обыски в местах нашего проживания. У меня-то дома ничего криминального не было, да и жил я на Преображенке — другом конце Москвы. Студентка жила в общежитии. А вот Лёша в 6 остановках троллейбуса от ГЗ МГУ. И дома много чего интересного, в магазинах тогда не продающегося.

К Лёше выехала спасательная группа в составе Аркаши Иванова и Александра Драля, бывшего тогда старлеем ГАИ города. Аркаша начал эвакуацию рулонов с питья чая и благополучно пил его вплоть до приезда наряда с понятыми. Правда на их ордере не было печати... Но, рулоны они всё равно забрали. А потом когда всё благополучно закончилось — вернули. Как синтетический материал неустановленного происхождения. То есть откуда его стащили следствию определить не удалось.

Далее приведу ДОКУМЕНТ отражающий суть этого дела и его конечный результат:

«Согласен»
Прокурор Ленинского района г. Москвы
мл. советник юстиции
В.И. Рябов

Постановление
о прекращении уголовного дела № 4086 в отношении Пильского А.В. по ст. 7 УПК РСФСР

г. Москва

24 июня 1980 г.

Следователь следственного отдела Ленинского РУВД г. Москвы Рогачков, рассмотрев материалы уголовного дела № 4086 в отношении Пильского А.В.

У С Т А Н О В И Л:

Настоящее уголовное дело возбуждено следственным отделом Ленинского РУВД г. Москвы 26 мая 1980 г. по ч. 2 ст. 89 УК РСФСР. Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела послужило задержание Крицкий, Пильского и Суховой за кражу капронового фала с территории физического факультета МГУ.

Пильский А.В., Крицкий А.М. и Сухова Р.А. по предварительному сговору между собой совершили тайное хищение государственного имущества /кражу/. 26 мая 1980 года в 2 часа ночи они перелезли через забор на территорию физического факультета МГУ, расположенному по адресу: Москва, Ленинские горы, где тайно похитили капроновый фал /6 мотков по (в документе неразборчиво) метров каждый/, на 296 рублей 80 коп., при выходе с территории физического факультета МГУ с похищенными капроновыми фалами были задержаны.

Привлеченный в качестве обвиняемого по ч.2 ст. 89 УК РСФСР Пильский признал себя виновным полностью и показал, что он, Крицкий и Сухова состоят членами спелеологической экспедиции 2-го Медицинского института им. Пирогова. Спелеологическая секция при 2-ом медицинском институте действует на общественных началах с февраля 1980 года. 15 июня 1980 г. была запланирована экспедиция на Кавказ в пещеру «Снежная». Но, из-за отсутствия около 350 метров веревки экспедиция срывалась. Обращения в различные организации за помощью были безрезультативны, купить нужную верёвку в магазинах очень трудно. В конце апреля 1980 г. он с Крицким находились в г. Царицыне с целью найти места для тренировок, а также попытаться купить где-нибудь верёвку для летней экспедиции. Верёвку купить не удалось, но подошедшая неизвестная девушка сказала, что веревку можно найти во внутреннем дворе физического факультета МГУ.

26 мая 1980 г. он по предварительному сговору с Крицким и Суховой проник на территорию физического факультета МГУ, где похитили 6 мотков верёвки, при выходе с территории были задержаны. Ранее с территории физического факультета МГУ верёвку не похищали.

Кроме собственного признания вина Пильского в совершении преступления подтверждается собранными по делу доказательствами:

Так свидетель Бабакин С.В. сказал, что работает милиционером в 6 о/м г. Москвы. 26 мая 1980 г. примерно в 1 час 30 мин. он получил указание дежурного подъехать к физическому факультету МГУ, Подъехав, он совместно с дружинниками задержал во дворе физического факультета МГУ двух мужчин и одну женщину, которые пытались унести 6 мотков веревки.

Свидетель Терехов В.А. показал, что он 26 мая 1980 года примерно в 2 часа обнаружил что неизвестный гражданин отматывает с барабана капроновый фал, находящийся во дворе факультета. Совместно с прибывшими сотрудниками милиции были задержаны 2 мужчин и одна женщина, которые пытались вынести с территории 6 мотков капронового фала.

Аналогичные показания дал свидетель Ворсунт В.В.

Кроме свидетельских показаний вина Пильского подтверждается: протоколом изъятия, протоколом осмотра верёвки и приобщения её в качестве вещественного доказательства.

Решая вопрос об уголовной ответственности, следствие приходит к выводу, что преступное деяние совершенное Пильским является случайным эпизодом в его жизни, преступление было совершено им не из корыстных мотивов, ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства, и с прежней работы, – с учётом её (так в документе) личности он может быть исправлен мерами общественного содействия, поэтому руководствуясь ст. 7 УПК РСФСР

П О С Т А Н О В И Л:

1. Уголовное дело №4085 в отношении Пильского Алексея (так в документе) Владимировича, 27 марта 1958 г. рождения, уроженца г. Москвы, русского, члена ВЛКСМ, образование среднее, холостого, работающего в Остроумовской больнице, санитаром, прож. Москва, не судимого — дальнейшим производством прекратить в связи с передачей материалов в товарищеский суд по месту работы для принятия мер общественного воздействия.
2. Мэру пресечения — подписку о невыезде в отношении Пильского — отменить.
3. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц.

Следователь следственного отдела Ленинского РУВД г. Москвы

/Рогачков/

Начальник следственного отдела Ленинского РУВД г. Москвы

/Гензель/

Идентичные документы получили и Лёша и студентка. Товарищеских судов не было. Мало того — наши учетные карточки были изъяты из соответствующих картотек. То есть эта история не оказала никакого негативного влияния на наше будущее.

Разумеется в нашу пользу сработало много факторов.

1. Вина администрации 2-го мединститута, который спелео-секцию то образовал а обеспечить спелеологов верёвкой забыл.

2. Мы уже были тогда уважаемыми персонами в традициях тогдашних времен, так как наши фамилии уже попали в центральную прессу и в очень положительном контексте. А советская пресса не ошибается.

3. Ну и наконец — мы уже побывали участниками экспедиции ИГ АГН СССР в Снежную. А она была организована по чьему решению? Это лучше бы вообще сразу забыть, чтобы погоны целее были... Вот и отделались мы легким испугом. Зато перевоспитались на всю жизнь...

У этой истории было интересное продолжение. Примерно через год Саша Морозов попросил быть у него в определенный день для телефонного разговора. Звонил тогда Морозову заместитель прокурора города, какого уже не помню. У них какие-то ребята, тоже спелеологи, повторили наш подвиг — тоже стащили с какого-то склада веревку. Только при этом они утащили еще два зеркальных фотоаппарата. Я пытался сослаться в разговоре на нашу с Лёшей ситуацию и

попросить спустить это происшествие на тормозах. На что услышал такой ответ — вы взяли только то что никак нельзя купить в магазине, так как капроновая 10 мм веревка продается только 10 метровыми отрезками под названием «буксирный трос». А вот эти ребята стащили ещё и то что свободно продаётся в магазине и именно поэтому получают реальный срок.

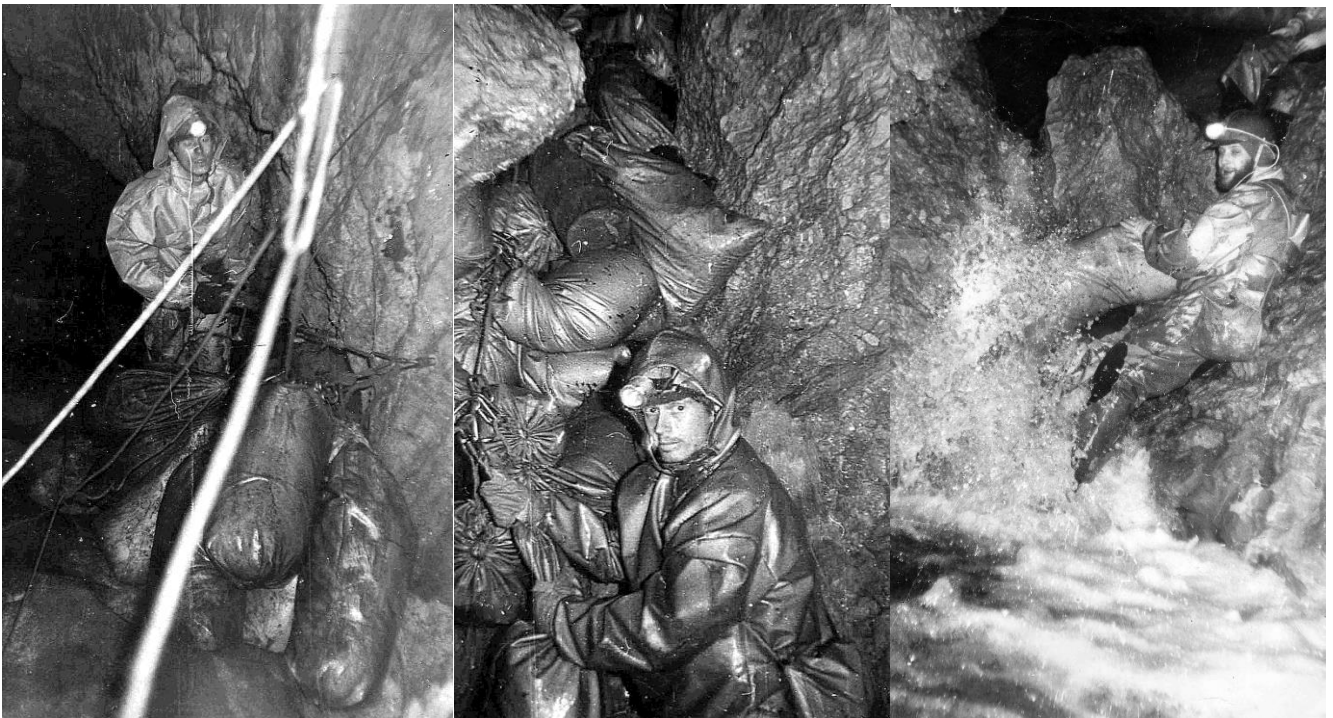
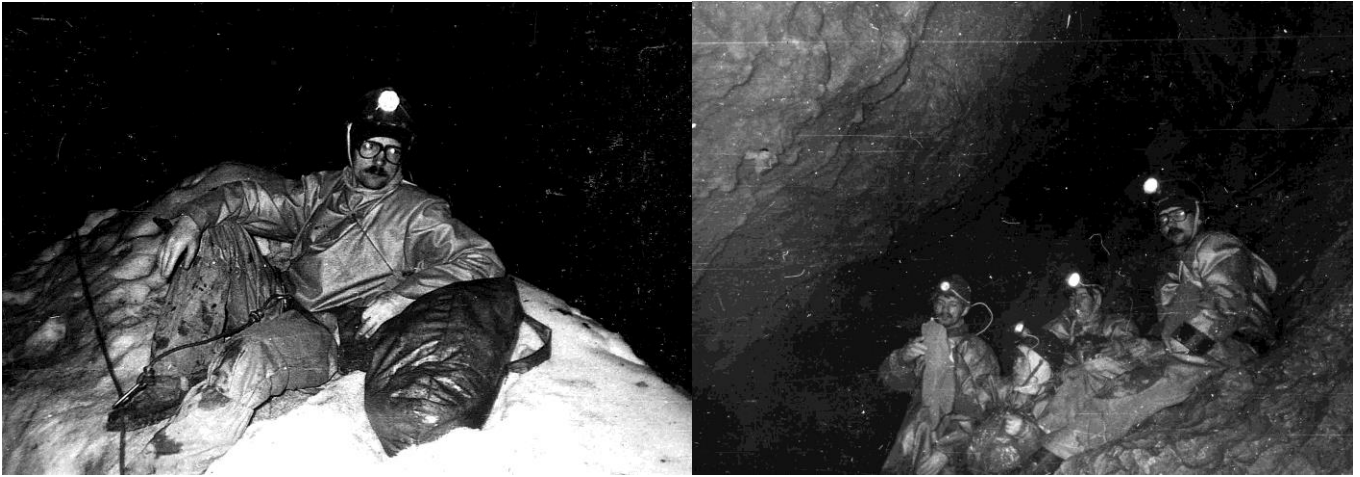
Такие справедливые вообще-то времена были. Кстати, в дальнейшем для нас пропала необходимость красть верёвку, так как мы уже хорошо научились использовать механизмы, позволявшие на совершенно законных основаниях приобретать всё необходимое для наших экспедиций — снаряжение, материалы, продукты и прочие дефициты того незабываемого времени. А что касается веревки, то вот для примера [КОПИЯ ПИСЬМА](#) по которому она была приобретена для нужд одной из Лёшиных экспедиций.

Я по каким-то причинам в ту Лёшину экспедицию 2-го меда не поехал. А потом мы снова оказались вместе в Сашиной экспедиции. К сожалению Лёше не удалось тогда сходить до дна. Наш товарищ Костя Службин прихворнул и Лёша ушел вместе с ним наверх. Вот [ССЫЛКА](#) на рассказ об их драматической эвакуации из Снежной. В той экспедиции мы последний раз работали вместе с Сашей Морозовым. Мой подробный рассказ о ней можно прочитать [ЗДЕСЬ](#).

После той экспедиции я переключился на работы по прохождению колодца в верховье ручья, а Лёша стал снимать первый полноценный видовой фильм о Снежной. Это была первая видеосъемка в глубинах Снежной. Затем он собрал теперь уже преимущественно белорусскую спелео-команду и активно работал с ней в Снежной и других пещерах.

Несколько фотографий из Лёшиной экспедиции 1985 года в п. Снежная:

Фотографии из поездки в Снежную с 01.11.1985 по 25.11.1985. Руководитель Крицкий А.М.

После завершения спелеологической карьеры Лёша попробовал себя в бизнесе и постепенно дорос до вице-президента интернет провайдера NetByNet.

Однако 10 июня 2011 года оператор сотовой связи «МегаФон» объявил о приобретении NetByNet, сумма сделки составила около 270 млн долларов США.

С октября 2022 года юр. лицо ООО «Нэт Бай Нэт Холдинг» было ликвидировано путем поглощения ПАО "Мега-Фон", торговые марки NetByNet и WiFire так же ликвидированы.

Лёша же продолжил заниматься организационными вопросами развития сетей в другой компании, с гораздо менее звучным названием — зато с гораздо более комфортными условиями труда и уже не с таким высоким уровнем личной ответственности за принимаемые решения.

В 2001 году я начал воплощать в жизнь идею создания медали памяти Саши Морозова «За успехи в спелеологии». Разумеется, в первую очередь я предложил войти в состав её учредителей той тройке своих товарищей которых я привел к Морозову в конце лета 1979 года. Так вышло, что первому я предложил Диме Тетерину. Он сразу напомнил об

Аркадии Иванове, о котором я не забыл, но у меня были определенные сомнения. Так как я не понимал, почему он тогда не помог идущим через Меженного принести к ней их вторую ходку. Кстати, не понимаю этого до сих пор... Но, с Димой я согласился и он быстренько получил горячее согласие Аркаши войти в состав учредителей. А вот когда я стал предлагать стать учредителем Лёше, то он спросил — а кто уже в списке, кого уже позвали? Я ответил и услышав про Аркадия он сразу сказал — извини, но я нет. Я уговаривал его часа два, наверное. Но, он даже не рассказал почему тот вызвал у него такую реакцию. Сказал так — вы приятели и нормально общаетесь, а если я расскажу в чем состоят мои претензии к нему, то тебе придётся самому выбирать с кем из нас продолжать дружить. Я не хочу ставить тебя перед выбором — поэтому, извини, но ничего пояснять я не буду, скажу только что брезгую находится с ним в одном проекте.

Вот так один из первых и бесспорных кандидатов на почетную роль учредителя не стал им. Зато стал им Иванов... А ведь была у меня тогда мысль поменять их местами. Но я смалодушничал... Побоялся скандала.

Зато теперь уже и мне и думаю что всем стало ясно что очень зря допустил к участию в этом проекте Аркадия и иже с ним, таких же небрезгливых. Не было бы воровства медалей и всей этой грязи с ним связанной.

В целом в последние годы своей жизни Лёша вел весьма комфортную жизнь, очень полюбил ездить по малым городам Подмосковья. Мы продолжали видеться, правда, уже не так часто. Из всех друзей спелеологической юности прочная дружба связала меня только с двумя людьми — Лёшей и Димой Тетериным. Я всегда признавал их превосходство по ряду качеств, которые у меня были развиты гораздо слабее. Сейчас их нет и теперь я понимаю, как они своим примером помогли мне хоть как-то развить их.

Он был, пожалуй единственным из всех моих многочисленных друзей и знакомых в порядочности которого я всегда был уверен. И мощь интеллекта которого значительно превышала мои личные возможности.

Скончался Лёша неожиданно. Дома. Днем. Остановка сердца. Таня, его жена, была в это время ещё на работе.

P.S. Пояснения для читателей:

1. Я назвал этот очерк — **«Алексей Михайлович Крицкий. Не хлебом единым...»** далеко не случайно. Когда-то давно, в начале двухтысячных Лёша командовал небольшой интернет-компанией в районе Марьино. А у меня там была пара заказчиков и поэтому я иногда заходил к нему в офис поболтать о жизни. Лёша тогда очень любил болтать под рюмочку с хорошей закуской. Так вот вышли мы как-то раз подкупить ту самую закуску и зашли за вкусным хлебом и выпечкой в ультрасовременную булочную-пекарню со стеклянными стенами, за которыми красиво пекли всякие вкусные булочки и хлеба... Параллельно мы это время обсуждали проблемы развития его клиентской базы. И когда я в шутку привел в пример своей правоты растущий спрос на вкусные булочки опережающий предложение, поскольку мы уже долго стояли в довольно длинной очереди за ними — то Лёша мгновенно, я и договорить-то не успел, осёк меня — «... а не хлебами едиными жив человек, а словом божием. А ведь даже простые слова и тексты тоже пища, и почти духовная». Это я рассказываю к тому что в любой дискуссии Лёша обычно легко выигрывал у любого. Его доводы оказывались всегда более основательными и логичными, а предлагаемые им решения эффективнее прочих.
2. Также не случайно я вынес в эпиграф строчки из песни Луфферова, которые Лёша частенько напевал, особенно когда кто-то начинал его грузить своими сугубо личными проблемами. Вмешиваться в решение которых он считал для себя совершенно недопустимым. Признаюсь что несколько раз он и мне, грешному, напевал эти строчки.

Пильский Андрей. Июль 2024. Москва

